На Заводе им. Свердлова есть музей, которым вот уже 10 лет заведует В.И. Громов. За эти годы музей существенно преобразился, так, что сегодня сюда приходят и самые высокие гости завода.

Примечательно, что в начале сентября у самого Виктора Ивановича будет своеобразный юбилей – 60 лет трудового стажа на заводе. И это не такая уж редкая для заводчан судьба. В.И. Громов пришел на завод практически после школы учеником токаря, работал слесарем, мастером, механиком, начальником цеха, начальником производства, затем – референтом генерального директора. «Так что история завода, – говорит Виктор Иванович, – это и моя история». Историю создания и развития завода им. Свердлова мы и попросили его рассказать.

Сто лет на службе России

РОЖДЕННЫЙ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ

— Впервые упоминание о нашем заводе появилось в 1915 году. Как бы парадоксально это ни звучало, но завод породила Первая мировая война. Фронт приближался к Петрограду, туда, где стоял Охтинский пороховой завод, на котором скопилось огромное количество взрывчатки. Не дай бог случиться взрыву! — полгорода снесет, потому что Охтинский завод находился практически в центре города.

И царское правительство задумалось, не пора ли не только обезопасить столицу, но и в принципе изменить подход к производству боеприпасов? В то время военным министром был генерал-адъютант В.А. Сухомлинов, его политика была такой же, как у нас во времена Гайдара: мы всё купим. Тогда действительно за границей покупали многое, что нужно было для армии, в том числе и боеприпасы, особенно активно в Австрии и Германии. Но когда началась война, эти закупки оказались невозможными, уповать приходилось только на союзников, Англию и Францию, которые и себя-то обеспечивали не без проблем. Так у России появилась острая необходимость в собственном производстве взрывчатки. Это действительно была серьезная проблема: есть документы царской армии, свидетельствующие, что офицеры давали подписку, что они имеют право произвести не более двух выстрелов в сутки. А что за война, когда нечем стрелять?

По предложению главного артиллерийского управления начали думать о переносе завода из Питера вглубь страны. Естественно, что при выборе места нужно было соблюсти необходимые условия, в частности, чтобы завод был подальше от населения, но поближе к транспортным артериям и промышленным предприятиям России. Таким образом, и выбрали это место: справа, с севера — Волга, с юга — Ока, под боком железная дорога, пущенная в эксплуатацию еще в 1862 году. Вот

В.И. Громов и В.Е. Рыбин в заводском музее

этот тракт, который ныне мы знаем как федеральную трассу М-7, тоже был, на нем к тому времени уже появились все эти Пырские, Орловские и прочие дворики, где отдыхали почтари.

И лес для строительства здесь был, и топлива достаточно — рядом Балахнинские торфяники. И вода в пробуренных скважинах оказалась подходящей для производства взрывчатки, так что завод здесь мог строиться и в дальнейшем существовать совершенно автономно.

Поэтому Военный Совет царской России на своем заседании 18 июня 1915 года принял решение о строительстве нового казенного завода взрывчатых веществ в Нижегородской губернии. Первым председателем военно-строительной комиссии был назначен генерал-майор Павел Оскарович Гельфрейх, православный немец, родившийся в Тульской губернии, получивший хорошее образование - в 1890 году он окончил Михайловскую артиллерийскую академию. Он пробыл в этой должности недолго, до декабря 1916 года, когда был снят и отправлен в резерв. Ему на смену был назначен его заместитель генерал-майор Михаил

Михайлович Чернов. Впоследствии, после распада Российской Империи и тот, и другой были расстреляны большевиками как контрреволюционеры: Чернов в 1918 году, а Гельфрейх в 1921.

Первыми строителями, как бы сейчас сказали, создателями нулевого цикла завода, были пленные немцы и австрийцы, многие из которых позднее вернулись к себе на родину. Поэтому информация о заводе у них была достоверной, и позднее, когда началась Великая Отечественная война, немцы, прекрасно зная, что здесь производится, не бомбили наш завод. Ни одна бомба сюда не упала, несмотря на то, что расположенный неподалеку Горьковский автозавод бомбили много и часто: немецкие стратеги планировали сохранить наш завод для себя.

Первая сметная стоимость строительства, утвержденная еще главным артиллерийским управлением Российской Империи, составляла 9,5 миллиона рублей, для 1915 года это были большие деньги. Вначале расчеты делались для территории, расположенной ближе к Оке. Но неожиданно в конце 1915 года там произошли карстовые провалы. Начались поиски новой площадки, геологи занялись обследованием карстовых пустот, и площадку перенесли километра на два в сторону от Оки. В результате всех этих операций, связанных с изыскательскими работами, геологоразведкой и перепланировкой сметная стоимость строительства выросла до 17,5 миллиона, практически в два раза. Несмотря на это, царское правительство приняло решение о строительстве Нижегородского завода взрывчатых веществ. И 27 июня 1916 года император Николай II подписал указ о строительстве завода взрывчатых веществ по почтовому адресу Нижегородская губерния, Балахнинский уезд, Чернорецкая волость, станция Растяпино. Вот этот указ и считается датой основания завода, хотя подготовительная работа к его возведению шла уже почти два года.

СЛЕСАРЬ, УПРАВЛЯЮЩИЙ ЗАВОДОМ

С выходом указа началось интенсивное строительство. При этом после Октябрьской революции новой власти снаряды потребовались еще в большем количестве, поэтому с начала 1918 года стройка велась с еще большей интенсивностью. Первый снаряд на заводе снарядили уже в марте 1918 года, использовав сырье, привезенное с Охтинского завода, так как свой тротил здесь еще не производился.

Только спустя четыре года на заводе было построено тротиловое производство. В это время руководил заводом Иван Абрамович Невструев, в мае 1920 года назначенный управляющим, так тогда называлась должность директора завода. Он был одним из охтинских слесарей, приехавших на строительство завода в Растяпино. Но в Питере, еще весной 1917 года, он был избран в заводской комитет, а затем, уже после революции, председателем профсоюзного комитета Охтинского завода. А здесь, на новом заводе, заводской комитет избрал его управляющим. И надо сказать, что этот выбор оказался очень удачным. Несмотря на то, что двадцатипятилетний Иван Невструев не имел необходимого образования, он оказался очень талантливым организатором производства. Уже в 1922 году на заводе было запущено тротиловое производство, а в сентябре 1924 года завод получил свой первый трудовой орден - он тогда назывался Орден Герою Труда РСФСР – который после 1928 года стал именоваться Орденом Трудового Красного Знамени. Эта награда есть у нас в металле: у нашего ордена порядковый номер шестидесятый, но сам завод - второй в стране, получивший Героя Труда. Примечательно, что к ордену прилагалась чековая книжка, которая давала право награжденному

И.А. Невструев

получать промышленные и продовольственные товары. Эта чековая книжка, где на каждом листочке стоит подпись председателя ВЦИК, сохранилась у нас в музее как реликвия. В ней не использован ни один чек.

Точно такой же орден получил лично И.А. Невструев, который к этому времени уже руководил оружейным заводом в Ижевске. Кстати, вот еще один штрих к его портрету: после того, как он наладил производство в Ижевске, его отправили поднимать оружейный завод в Туле, и здесь Иван Невструев, самородок, выходец из крестьянской семьи, сумел организовать работу так, что завод вскоре стал одним из лидеров среди оружейных предприятий Страны Советов. Таким образом, три мощнейших оборонных предприятия, действующих по сей день в России, своим становлением в тяжелые послереволюционные годы обязаны организаторскому таланту И.А. Невструева.

А.С. Пыганков

СОРОКОВЫЕ, ПОРОХОВЫЕ

К середине двадцатых годов объемы производимой продукции на заводе росли, вводились в строй новые производства, и в 1929 году запустили производство аммонала и аммонита. Не отставала от производства и социальная сфера. В 1929 году на заводе открыли свою фабрику-кухню, которая к тридцатым годам была второй в РСФСР по объему выпускаемой товарной продукции. Уже тогда на заводе было обеспечено спецпитание, компенсирующее вредное производство.

К 1937 году заводской десятый цех был монополистом по производству средств химической защиты: а это и противогазы с активированным углем, и фильтры для бронетехники, для убежищ. Правительство приняло решение выделить этот цех в отдельное самостоятельное предприятие. Так появился завод «Заря» — мощнейшее производство,

Первопроходцы. Так начинался завод

Первый рабочий поселок завода

успешно существовавшее по соседству с нами без малого семь десятилетий.

Началась Великая Отечественная война. Здесь стоит отметить характерный для того времени факт: в июле 1942 года случается на заводе небольшой пожар в цехе, где производится тротил. Понятно, что арестовывают несколько человек, среди них начальник цеха, главный инженер и директор завода Сергей Петрович Горин. В архиве сохранился приказ: «За невыполнение производственного задания С.П. Горина от должности отстранить и расстрелять». Ниже — надпись: «Приговор приведен в исполнение. Председатель ЧК Горьковской области».

С.П. Горина расстреляли в феврале 1942 года. Он был третьим из руководителей заводе, вслед за Черновым и Гельфрейхом, кого постигла такая участь.

Главный инженер завода Алексей Степанович Цыганков, арестованный вместе с Гориным в июле 1942 года, просидел в тюрьме год. Но благодаря настойчивости Михаила Яковлевича Царева, парторга ЦК, так называлась тогда должность секретаря парткома завода, который напрямую подчинялся ЦК партии, Алексея Цыганкова освободили и вернули на завод. В 1943 году ему присваивают воинское звание генерал-майор и назначают директором завода. И вплоть до 1953 года А.С. Цыганков руководил предприятием.

Как жило предприятие в годы войны? Рабочий день был официально двенадцатичасовой. Когда сегодня приходят в музей на экскурсию школьники или студенты, я им рассказываю о том, что в начале войны 4,5 тысячи человек, кто по призыву, кто добровольно, ушли

с завода на фронт. И в подавляющем большинстве это были мужчины, на месте которых в военные годы на производстве оказались женщины. Я говорю молодым ребятам: «Смотрите, вот здесь за рольганги и ленточные транспортеры встали ваши бабушки и прабабушки и работали по 12 часов, чтобы обеспечить фронт снарядами». И это не на страницах учебников истории или в кинофильмах, а у вас в семье, в вашем роду, ваши бабушки-прабабушки выполняли и перевыполняли задания ГКО, отправляя на фронт столь необходимые для победы снаряды.

Это было очень жестокое время. На заводе во время войны действовала своя гауптвахта. Есть документы, свидетельствующие, что женщину осудили на пять лет за то, что она дважды не вышла на работу. Такова наша история.

Более 148 миллионов артиллерийских снарядов, мин и прочих изделий было выпущено на заводе во время Великой Отечественной войны. Каждый второй артиллерийский снаряд и каждая третья авиационная бомба, отправленные на фронт, были произведены здесь, на Заводе имени Свердлова. За эти объемы производства, за обеспечение фронта снарядами и боеприпасами в апреле 1945 года заводу вручили вторую награду — Орден Красного Знамени.

В начале 1945 года на заводе работало более 16000 человек. И вот война заканчивается. А производство настроено на максимум, объемы произведенной продукции таковы, что можно еще долгое время воевать, не производя ничего нового. Для того, чтобы снизить объемы производства, надо уволить с завода четыре с лишним тысячи человек. И как бы ни осуждали сегодня ту эпоху, как бы ни ругали

Заводчане в доме отдыха. Сентябрь 1935 г.

М.Д. Гоцеридзе

коммунистов, но социальные вопросы для власти в то время действительно были в приоритете. В областном архиве мне удалось разыскать документ, с которого теперь снят гриф секретности: протокол заседания обкома партии, состоявшегося в конце 1945 года. На заседании принимается решение, которое пошагово прописывает все необходимые действия, в частности, обязывает конкретные предприятия - медико-инструментальные заводы в Павлово и Ворсме, Горьковский машиностроительный завод, Красное Сормово и многие другие промышленные предприятия области, работавшие на военные нужды - организовать производство оснастки и другого необходимого оборудования для того, чтобы на завода имени Свердлова наладить произволство гражланской пролукции. В результате в цехе, где производили гексоген, были запущены так называемые двойные технологии и организовано производство комплектующих для фармацевтической промышленности. На заводе было небольшое производство изделий из фенопластов, где делали пробки, устанавливаемые на снаряды вместо взрывателей, так мощности этого производства увеличили и стали выпускать товары народного потребления: шашки и шахматы, различные ручки и приспособления для автомобильной промышленности. Согласно тому постановлению обкома партии на нашем заводе стали выпускать бидоны для молока, грабли для сельского хозяйства и массу другой продукции. Смысл всей этой работы нетрудно понять и оценить сейчас: ни одного человека в голодных 1946-47 годах завод не сократил, не оставил без средств к существованию.

С приходом к власти Никиты Сергеевича Хрущева меняется многое, в том числе и концепция вооружения. Стране стали нужны ракетные системы, для чего понадобились новые виды боевых частей снарядов и новые взрывчатые вещества. Тогда на крупных предприятиях, в том числе и на

М.Ф. Сухаренко

нашем, были созданы конструкторские бюро. Руководителем бюро на нашем заводе, а по сути — руководителем отдела, занятого разработкой нового направления, назначается Алексей Степанович Цыганков, наш директор. К этому времени он получил несколько орденов, стал лауреатом Сталинской премии. В 1953 году конструкторское бюро насчитывало 15 человек, но оно быстро развивалось и вскоре выросло в институт «Кристалл», действующий сегодня по соседству с нашим заводом.

ДИВЕРСИФИКАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВА

В ту пору, когда Цыганков был переведен руководителем вновь созданного бюро, главным инженером на заводе работал Михаил Давидович Гоцеридзе, он и был назначен директором завода. Вместе с председателем завкома Иваном Николаевичем Чапуриным они вскоре решили построить для заводчан профилакторий. Подобрали место в Горбатове - так у нас появился свой санаторий-профилакторий, действующий и поныне. Гоцеридзе пробыл директором завода семь лет, и в 1960 году его забрали в только что созданный Волго-Вятский совнархоз начальником управления химии.

Свою первую стиральную машину «Ока-5» завод выпустил в июле 1956 года, при Гоцеридзе. Хочешь завоевать свою нишу на рынке — торопись. 18 февраля 1956 года М.Д. Гоцеридзе был подписан приказ о создании цеха стиральных машин, потому что товары народного потребления были очень нужны стране. А уже в июле этого же года 68 товарных машин были поставлены в торговую сеть. Завод успели занять свою шишу на рынке, за пятьдесят последующих лет модельный ряд этих машин насчитывал 12 разных типов.

К производству товаров народного потребления в конце пятидесятых годов было особое внимание. К примеру, будучи начальником цеха, я мог увели-

Н.И. Вавилов

чить выпуск военной продукции, мне было легче это сделать и выгоднее, но при жестком условии: рубль на рубль. То есть, увеличивая выпуск военной продукции, я был обязан ровно на такой же объем в денежном выражении нарастить и выпуск гражданской продукции. И мы тогда выпускали сковороды различного размера, скороварки на 4 и 6 литров, жаровни, ковшики, массу полированной посуды.

На место Гоцеридзе, ушедшего в Совнархоз, по сложившейся на заводе традиции пришел Михаил Федорович Сухаренко, бывший при Михаиле Давидовиче главным инженером. Сухаренко руководил предприятием 27 (!) лет, с 1960 по 1987 год. Он ушел на пенсию 14 августа, а 11 октября ему исполнилось 80 лет. За годы работы директором завода М.Ф. Сухаренко становится дважды Героем Соцтруда, лауреатом Государственной премии и премии Совета Министров, у него три Ордена Ленина и множество государственных наград.

Есть такой интересный эпизод в истории нашего завода того периода. 1 мая 1960 года Никите Сергеевичу Хрущеву во время первомайской демонстрации доложили о том, что под Свердловском сбит американский самолет-разведчик. Так вот, боевая часть ракеты, уничтожившей американский U-2 на высоте около 24 километров это наше изделие. Причем, американцы, отправляя свой высотный самолетразведчик для фотосъемки советских секретных объектов, не догадывались о том, что в Советском Союзе разработаны системы, способные эффективно работать на таких высотах.

Так началась работа Сухаренко в качестве директора завода. Высокая ответственность, знание того, как и чем живут люди, какие решают проблемы, сподвигли его на развитие социальной сферы, в частности, на масштабное строительство жилья для заводчан. При нем сдавалось 350-400 квартир в год, это пять-шесть многоэтажных домов.

При нем самая лучшая и самая красивая елка в области ставилась у нас; при нем на заводе появился свой розарий, при нем сформировалась и развилась вся та социальная инфраструктура, которой и поныне гордятся заводчане.

Михаил Федорович возродил заводское подсобное хозяйство, в котором производилось молоко, выращивалась свинина. При этом молоко в первую очередь сдавалось в детские сады, которых к тому времени понастроили немало. И заводская фабрика-кухня получала продукты со своего подсобного хозяйства.

Рабочий день официально у директора начинался с восьми часов. Однако, Сухаренко уже в семь утра был на стройке, общался с бригадирами и каменщиками, выяснял, какие есть проблемы в обеспечении и что сдерживает работу. Это не просто был «обход вежливости»: все проблемы, о которых докладывали ему на стройке, были назавтра, как правило, решены. Для Михаила Федоровича не было мелочей, он вникал во все детали каждого дела, решал все возникающие вопросы.

Сегодня в Дзержинске есть улица Сухаренко, названная в его честь, возле Дворца химиков на бульваре Победы стоит бюст, установленный в честь дважды Героя Соцтруда М.Ф. Сухаренко еще при его жизни. Таков был порядок — дважды Героям при жизни ставили памятный бюст.

ПОД УРАГАННЫМИ ВЕТРАМИ ПЕРЕМЕН

М.Ф. Сухаренко сменил Николай Иванович Вавилов, который родился и вырос в нашем городе, окончил техникум, потом, работая на заводе аппаратчиком, окончил политех. Работал помощником мастера, мастером, начальником цеха, секретарем парткома, заместителем директора по общим вопросам. Этот путь от аппаратчика до заместителя генерального директора Николай Иванович прошел за 19 лет, включая службу в Советской Армии. Именно его рекомендовал Сухаренко

Строительство жилья для работников завода

на свое место, отправляясь на заслуженный отдых в 1987 году.

Есть у нас вот такая статистика: четверо директоров - Цыганков, проработавший 10 лет, Гоцеридзе - 7 лет, Сухаренко, руководивший заводом 27 лет, и Вавилов — 17 лет — взяли на себя 60 лет из ста, что существует завод. А в целом нынешний генеральный директор завода В.Е. Рыбин уже двадцать восьмой руководитель предприятия, если вести отсчет от Гельфрейха. И судьбы многих из этих руководителей незавидны: расстреляли, посадили, сняли. Так что руководить нашим заводом - все равно, что идти по острию меча. Здесь правильный шаг - и ты генерал, неправильный – расстрел.

А из этой директорской четверки, чьи плечи вынесли 60 лет жизни завода, больше всего проблем досталось Вавилову. Почему? Завод к этому времени имел мощнейшую инфраструктуру, по сути, был городом в городе. Вот, к примеру, есть такой город Суздаль, его территория занимает 10 миллионов квадратных метров. А территория нашего завода — 16 миллионов квадратных метров. Всего в Дзержинске

250 тысяч населения и 214 километров муниципальных дорог, а на территории завода имени Свердлова больше сотни километров автомобильных дорог, больше сотни километров железнодорожных путей, более 1500 зданий и сооружений, к которым подведено без малого 300 километров сетей водоснабжения. И все это надо было содержать в то время, когда госзаказ – а у нынешнего казенного предприятия всегда была существенной загрузка именно по госзаказу – практически обнулился в девяностых годах. Распад СССР, безудержная приватизация, безденежье предприятий и все эти «прелести» шоковой революционной ломки, выпавшие на нашу страну, достались именно Н.И. Вавилову, принявшему завод в августе 1987 года и руководившему предприятием в сложнейший период вплоть до 2004 года.

Все, что было после него, в XXI веке, это совсем другая, новейшая история. Но и сегодня наш завод привержен тем принципам ответственности и коллективизма, которые помогали нам в сложнейшие периоды своей столетней истории.

Производство гражданской продукции

Бюст М.Ф. Сухаренко на территории завода